

Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-10-10
УДК 347.939.3



ПРАВО БЫТЬ ВЫСЛУШАНЫМ В СУДЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Конорезов Н.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью статьи является проведение анализа содержания права быть выслушанным в суде как составляющей права на судебную защиту. Используя системно-структурный подход, право на судебную защиту может быть представлено совокупностью процессуальных полномочий, корреспондирующим им обязанностям и гарантий, обеспечивающих возможность требовать в судебном порядке восстановления нарушенных прав. Автором сделан вывод о том, что неотъемлемым правомочием права на судебную защиту является право быть выслушанным, признаваемое международным сообществом и пока не имеющее четкого представления в российской правовой действительности. Право быть выслушанным не получило самостоятельного закрепления в процессуальном законодательстве, однако является продолжением уже известных принципов цивилистического процесса. В результате автором проанализированы некоторые проблемы реализации права быть выслушанным в суде и сделан вывод о том, что оно пока не имеет цельной и эффективной системы процессуальных гарантий его реализации.

Ключевые слова: судебная защита, право на судебную защиту, право быть выслушанным, устность судебного разбирательства, равноправие, принцип равноправия, состязательность, гражданский процесс.

THE RIGHT TO BE HEARD IN COURT AS AN ELEMENT OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Nikolay A. Konorezov

Kuban State University

Abstract. The purpose of the article is to analyze the content of the right to be heard in court as a component of the right to judicial protection. Using a systemic and structural approach, the right to judicial protection can be represented by a set of procedural powers, corresponding duties and guarantees that provide the opportunity to demand judicial restoration of violated rights. The author concludes that the inalienable competence of the right to judicial protection is the right to be heard, recognized by the international community and not yet having a clear understanding of Russian legal reality. The right to be heard has not been independently consolidated in procedural legislation, however, it is a continuation of the already well-known principles of the civil process. As a result, the author analyzes some problems of the realization of the right to be heard in court and concludes that it does not yet have a complete and effective system of procedural guarantees for its implementation.

Keywords: judicial protection, the right to judicial protection, the right to be heard, oral proceedings, equality, the principle of equality, adversarial, civil procedure.

Введение.

Право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) является одним из важнейших в системе конституционных гарантий прав личности. Оно, как известно, реализуется посредством определенного процессуального механизма (судопроизводства) и предполагает обязанность государства обеспечить судебное разбирательство по требованию любого гражданина и разрешение в рамках такого разбирательства спора по существу [1, с. 249].

Одним из актуальных вопросов в настоящее время стал вопрос о содержании и структуре права на судебную защиту, который, несмотря на его теоретическую проработанность, так и остается дискуссионным в науке процессуального права.

Обсуждение. Результаты.

Впервые право быть выслушанным в качестве самостоятельного элемента судебной защиты было упомянуто Конституционным Судом

РФ в Постановлении от 19.07.2011 г. №17-П. Конституционный Суд РФ, определяя содержание права на судебную защиту, подчеркнул, что оно включает в себя не только право на обращение в суд, но и «право быть выслушанным судом при разрешении дела по существу» [2].

Изложенная позиция в корне изменяет привычное понимание структуры права на судебную защиту, которое традиционно представляется лишь в качестве совокупности материального и процессуального аспектов. Как правило, говоря о праве на судебную защиту, имеют в виду право на восстановление нарушенных прав (материальный аспект) и право обратиться в судебные органы за защитой нарушенных прав (процессуальный аспект) [3, с. 9].

Вместе с тем, право на судебную защиту представляется более содержательным и всеобъемлющим, что также следует из упомянутой выше позиции Конституционного Суда РФ. По нашему мнению, более предпочтительным подходом к исследованию содержания данного права является его рассмотрение в качестве совокупности составляющих его правомочий. Так, О.Я. Беляевская включает в содержание права на судебную защиту право на обращение в суд, право на рассмотрение дела судом и вынесение итогового решения, право на обжалование и исполнение судебных актов [4, с. 8]. Другие исследователи добавляют к этому перечню право на квалифицированную юридическую помощь, право на законный и справедливый суд, право на рассмотрение дела в разумный срок и другое [5, с. 16]. Можно согласиться и с тем, что право на судебную защиту включает в себя гарантии реализации этого права, к которым отнесены прежде всего принципы судопроизводства, а также обязанности суда (например, обязанность суда мотивировать свое решение) [6, с. 22].

Учитывая приведенные позиции, право на судебную защиту, как подчеркивал А.Н. Ведерников, представляется многоаспектным и сложноструктурным правовым образованием [7, с. 13], включающим совокупность процессуальных правомочий, корреспондирующим им обязанностям и гарантий. Объем данного права практически не подлежит измерению, равно как и невозможно определить весь перечень входящих в его состав правомочий.

В качестве важнейшего правомочия, составляющего содержание права на судебную защиту, следует рассматривать и право быть выслушанным. Однако в действующем законодательстве формально оно не закрепляется. В качестве

самостоятельного элемента судебной защиты не упоминается оно и в литературе, что по-видимому связано с недостаточной теоретической разработанностью представлений о праве быть выслушанным [8, с. 135].

В связи с этим, анализ сущности права быть выслушанным вызывает вполне обоснованный научный интерес.

Исследование этого элемента судебной защиты продиктовано и актуальными тенденциями правоприменительной практики. Так, не секрет, что в современной судебной практике с учетом высокой загруженности судей на выступление в суде сторонам, как правило, отводится не больше пяти минут. С учетом возрастания количества гражданско-правовых споров, выявляется и другая тенденция – модернизация процессуальной формы с преобладанием в ней письменных начал. Лицам, участвующим в деле, нередко предлагается приобщить к материалам дела свою процессуальную позицию, пояснения, объяснения, дополнения и т.п., в письменном виде, поскольку зачастую у суда не имеется временных ресурсов, чтобы заслушать их в судебном заседании.

Таким образом, можно ли с учетом актуальных тенденций говорить о том, что право быть выслушанным является самостоятельным и неотъемлемым элементом судебной защиты? Если да, то, как и какими процессуальными средствами это право гарантируется, каковы его пределы?

Право быть выслушанным, в отличие от законодательства зарубежных стран, не получило самостоятельного закрепления в законодательстве Российской Федерации. В качестве примера положительного нормативно-правового регулирования можно привести опыт Германии, где право быть выслушанным закреплено на конституционном уровне (ст. 103 Конституции Германии) [9].

В типовых Европейских правилах гражданского процесса право быть выслушанным (right to be heard) перечислено среди принципов гражданского процесса и имеет несколько составляющих:

1. Суд обязан обеспечить сторонам равную и справедливую возможность представить свои доказательства, предъявить свои требования и возражения относительно спора.

2. При принятии решения суд должен руководствоваться выдвинутыми требованиями и представленными возражениями; суд не вправе принять решение, если лицу, участвующему в

деле, не была предоставлена возможность дать свои пояснения.

3. Суд, по общему правилу, не вправе общаться с одной из сторон в отсутствие другой.

4. Стороны имеют право на «самопредставительство»; то есть, имеют право дать свои объяснения и выступать в суде лично, а не через представителя, за исключением случаев законного представительства.

5. Стороны имеют право на квалифицированную юридическую помощь, в том числе, право на ведение дел лично или через представителя [10].

Таким образом, право быть выслушанным через призму международных стандартов означает, что стороны судебного разбирательства имеют равную возможность донести до суда свои требования и возражения как лично, так и через представителя, а также получить мотивированное судебное решение, основанное на исследовании всех доказательств, в том числе объяснений сторон.

Заметим, что право быть выслушанным, по смыслу приведенных выше норм, обязательно должно быть реализовано посредством устного выступления сторон. Требования и возражения сторон, которые они имеют право донести до суда, могут быть изложены и в письменном виде. Главное лишь, чтобы суд дал им мотивированную оценку, положив их в основу своего решения.

Право быть выслушанным, как подчеркивалось ранее, российскому законодательству в подобной формулировке неизвестно. Однако это не означает, что данное право, как таковое, не имеет процессуально-правовых гарантий. Этот элемент судебной защиты, очевидно, «заложен» в содержание уже известных цивилистическому процессу принципов: устности судебного разбирательства (ч. 2 ст. 157 ГПК РФ), процессуального равноправия и состязательности (ст. 12 ГПК РФ). В частности, по мнению С.Ф. Афанасьева, право быть выслушанным охватывается как принципом процессуального равноправия, так и состязательно-диспозитивным, и иным инструментарием [11, с. 35]. Именно из действия упомянутых принципов проистекает обязанность суда заслушать обе стороны, право сторон на квалифицированную юридическую помощь. В них заложены и иные аспекты, характеризующие право быть выслушанным в качестве элемента судебной защиты.

Нередко, право быть выслушанным отождествляется с другой категорией – правом на доступ к суду, которое, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, предполагает «необходимость равного предоставления сторонам спора реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела» [2].

Полагаем, что право на доступ к суду следует рассматривать в качестве составной части более широкого права быть выслушанным, поскольку оно предполагает не только возможность изложить свою позицию, сделать заявление, принести ходатайство и т.д., но и обязанность суда «пообщаться со сторонами, выслушать мнение каждой из сторон относительно представленных доказательств» [12, с. 34].

Так, по мнению В.М. Шерстюка, содержание права быть выслушанным охватывается тремя составляющими:

1) правом давать объяснения суду, делать заявление и выступать с ходатайствами, приводить доводы и возражения;

2) обязанностью суда заслушать устные объяснения, заявления, ходатайства или изучить их, если они представлены в письменной форме;

3) обязанностью суда дать мотивированный ответ на заявленные требования и доводы [13, с. 56–64].

Зарубежные исследователи рассматривают право быть выслушанным более широко в целом, характеризуя его как часть «процессуальной справедливости» [14, с. 873].

По мнению Дж. Уолдрона, процессуальная справедливость, включающая в себя право быть выслушанным, состоит из таких характеристик, как:

1) право на рассмотрение дела беспристрастным судом;

2) право на предоставление времени и возможности для подготовки к судебному разбирательству;

3) право присутствовать лично в судебном заседании;

4) право представлять доказательства;

5) право приводить доводы и возражения;

6) право на обжалование и другое [15, с.

4].

Напротив, по мнению немецкого исследователя П. Рётемайера, право быть выслушанным включает в себя три правомочия:

1) право приводить возражения и доводы;

2) право на информацию о судебном разбирательстве, включая право знакомиться с материалами дела;

3) право на рассмотрения дела («право на внимание суда») [16, с. 7].

Так или иначе, все составляющие права быть выслушанным, в том числе и те, которые закрепляются в международных стандартах или выделяются на теоретическом уровне, находят свое отражение в ряде положений процессуального законодательства, что, безусловно, подтверждает наличие некоторых его гарантий. В частности, право быть выслушанным пронизывает всю доказательственную деятельность сторон и гарантируется положениями о порядке представления и истребования доказательств (ст. 57 ГПК РФ), об оценке доказательств (ст. 67 ГПК РФ), об оценке объяснений сторон и третьих лиц (ст. 68 ГПК РФ), а также свидетельских показаний (ст. 69 ГПК РФ).

Все приведенные нормы, регулирующие институт доказывания в гражданском процессе, гарантированы, в свою очередь, обязанностью суда мотивировать свое решение; то есть, императивным требованием привести мотивы, по которым одни доказательства приняты судом, а другие – отвергнуты (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ).

Судебное решение в целом должно быть законным и обоснованным (ст. 195 ГПК РФ), содержать мотивировочную часть с приведением выводов суда, вытекающих из установленных обстоятельств дела (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Таким образом, гражданское процессуальное законодательство не только наделяет лиц, участвующих в деле, правом донести до суда свои требования и возражения, но и закрепляет обязанность суда исследовать каждый приведенный довод и отразить результаты оценки в своем решении.

Ограничения субъективных прав, как известно, допускаются только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственных основ, безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Право быть выслушанным, как и любое другое субъективное право, имеет пределы своего осуществления и может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо для обеспечения публичных интересов и интересов правосудия. Это также следует из норм гражданского процессуального законодательства, закрепляющих, в частности, право суда ограничить выступление участника судебного разбирательства при грубом нарушении порядка судебного заседания (ч. 1 ст.

159 ГПК РФ) с сохранением права такого участника выдвинуть возражение относительно применяемой в отношении него меры (ч. 1.1 ст. 159 ГПК РФ), а также право суда удалить участника судебного разбирательства из зала заседания суда (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ).

Вместе с тем, принимая во внимание актуальные тенденции правоприменительной практики, о которых было сказано ранее, право быть выслушанным, по нашему мнению, пока не имеет цельной и эффективной системы процессуальных гарантий его реализации. К сожалению, право быть выслушанным, несмотря на его кажущуюся нормативную развитость, всё еще остается идеалистической моделью, не совместимой с практическими реалиями.

По верному утверждению К. Шмальц, для трансформации права быть выслушанным из простой теоретической концепции в реально действующий принцип гражданского судопроизводства необходимо его укрепление не только на законодательном, но и на культурном уровне (на уровне правосознания). Однако в действительности практика складывается таким образом, когда устное судебное разбирательство готовится по письменным документам, а исход спора в целом уже известен суду и до проведения судебного разбирательства, к началу которого, возможно, даже имеется итоговый проект решения суда [17, с. 319].

Следует признать, что в практической деятельности судов в силу их загруженности или по иным причинам приоритет отдается процессуальной экономии и рассмотрению гражданских дел в кратчайшие сроки. Именно поэтому не вызывает удивления то, что участники спора могут быть фактически лишены возможности осуществить свое право быть выслушанным. Думается, что для суда менее важно дать участникам спора возможность «выговориться», чем, например, подготовиться к рассмотрению дела, рассмотреть его и изготовить решение суда и иные процессуальные документы в установленные сроки.

Проблему реализации права быть выслушанным и отсутствия для этого достаточных гарантий можно рассмотреть и в другом ракурсе. С учетом того, что право быть выслушанным пока не получило самостоятельного признания, законодатель также не имеет четкого представления и о пределах ограничения этого права. В результате, реформы процессуального законодательства нередко ставят «под удар» эффективную реализацию права быть выслушанным, которое и без того на практике может оказаться нереализуемым.

В качестве иллюстрации сказанного можно вспомнить хотя бы многочисленные проблемы, с которыми столкнулась судебная система при внедрении технологий видеоконференц-связи и веб-конференции.

Право быть выслушанным в современных условиях цифровизации может быть реализуемо с применением телекоммуникационных технологий, что гарантировано ст. ст. 155.1-155.2 ГПК РФ. Вместе с тем право, сторон быть выслушанными «дистанционно» зачастую оказывается ограничено ввиду проблем технического характера и недостаточной законодательной регламентации порядка применения видеоконференц-связи и веб-конференции. Применение этих технологий остается в настоящее время достаточно редким явлением, особенно в судах общей юрисдикции.

Как нам представляется, цифровизация правосудия в целом может несколько осложнить реализацию права быть выслушанным и заставить законодателя и ученых пересмотреть классические постулаты гражданского процессуального права. Например, будет ли закрепление права быть выслушанным иметь смысл в случае замены судьи искусственным интеллектом? Может ли искусственный интеллект «выслушать» человека? Думается, подобные проблемы могут встать в повестку дня уже в недалеком будущем.

Рассуждая о гарантиях соблюдения права быть выслушанным в суде, вспоминается и предложение о введении адвокатской монополии на судебное представительство, о которой и в настоящее время ведутся оживленные дискуссии. Активно продвигаемая адвокатская монополия, как нам представляется, способна существенно ограничить право граждан быть выслушанными, поскольку она, как минимум, обязывает граждан пользоваться услугами лишь определенных, «избранных» судебных представителей.

Заметим, что вопрос о профессиональном представительстве в контексте реализации права быть выслушанным стоит достаточно остро в странах общего права, где, как известно, процедура обращения в судебные органы является трудоемкой и дорогостоящей. В зарубежной литературе отмечается, что отсутствие у граждан финансовой возможности нанять адвоката является одним из серьезных препятствий к полноценному осуществлению права быть выслушанным, поскольку в этом случае граждане, не имеющие юридического образования (тяжущиеся *pro se*), фактически оказываются в неравном положении с другой стороной спора [18, с. 1644-1646]. Однако

в процессуальной системе континентального, в том числе и российского права, где в той или иной мере продолжают сохраняться следственные начала гражданского судопроизводства (в частности, принцип активной роли суда), описанная проблема практически нивелируется.

С учетом сказанного полагаем, что доступность правосудия является главной гарантией реализации права быть выслушанным. Именно поэтому любое реформирование судебной системы и процессуального законодательства, мотивированное необходимостью снижения высокой загруженности судов; повышения качества правосудия; укрепления состязательных начал и т.п., должно быть оценено с позиции доступности правосудия и реальной возможности граждан быть выслушанными. В связи с этим, серьезные опасения вызывают недавние изменения налогового законодательства, касающиеся повышения размера государственных пошлин при обращении в суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Многие другие проблемы гражданского судопроизводства, которые существуют в настоящее время, также могут быть рассмотрены через призму нарушения права быть выслушанным.

Всё вышесказанное означает лишь то, что данное право, вне зависимости от того, признается ли оно государством формально, получило ли оно закрепление и т.д., является неотъемлемой составляющей механизма судебной защиты. В связи с этим, нарушение этого права, как нам представляется, должно рассматриваться в качестве безусловного основания отмены судебного акта.

Приведенное мнение находит свое подтверждение в нормах гражданского процессуального законодательства. Например, неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, в связи с их ненадлежащим уведомлением о месте и времени его проведения, в любом случае является основанием для отмены судебного акта в апелляционном и кассационном порядке (п. 2 ч. 4 ст. 330, п. 2 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ).

В то же время, нарушения права быть выслушанным, очевидно, затрагивают не только ненадлежащее извещение сторон о времени и месте судебного заседания. Однако в современной правоприменительной практике еще не сложилось однозначного понимания о том, что из себя представляет нарушение права быть выслушанным, в чем конкретно оно выражается и какие правовые последствия оно влечет. На этот счет, в литера-

туре в качестве нарушений данного права называется не привлечение к участию в деле кого-либо из заинтересованных лиц или разрешение спора в отсутствие лиц, участвующих в деле [11, с. 35]. С другой стороны, например, не приведение судом в мотивировочной части своего решения выводов по каким-либо отдельным доводам, заявляемым сторонами, не всегда рассматривается в качестве существенного нарушения норм процессуального права, а, следовательно, не всегда влечет отмену судебного акта.

Право быть выслушанным предполагает, что стороны имеют возможность не только заявить свои доводы, но и получить обоснованный и мотивированный ответ – принимается или отклоняется конкретный довод и почему. Однако нередко в судебных актах можно встретить чересчур абстрактные формулировки по типу: доводы отклоняются, «так как не основаны на законе», «так как не относятся к предмету рассматриваемого дела» и т.п.

По нашему мнению, подобная практика несколько не соответствует представлению о праве быть выслушанным, составляющей которого является обязанность суда дать мотивированный ответ на заявленные требования и возражения. Вместе с тем, требование мотивированности до сих пор остается недостаточно конкретизи-

рованным, равно как и процессуальные последствия принятия судом немотивированного судебного акта.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что право быть выслушанным, следуя международным стандартам и правовой позиции Конституционного Суда РФ, является неотъемлемым и самостоятельным элементом судебной защиты, гарантируемым рядом положений процессуального законодательства.

Право быть выслушанным означает, что стороны судебного разбирательства имеют равную возможность донести до суда свои требования и возражения как лично, так и через представителя, а также получить мотивированное судебное решение, основанное на исследовании всех доказательств, в том числе объяснений сторон.

Нам представляется, что право быть выслушанным должно получить самостоятельное признание, а гарантии его реализации – внимание законодателя, поскольку нарушение этого права одновременно является нарушением конституционного права на судебную защиту.

Учитывая значение права быть выслушанным в системе судебной защиты, оно также должно получить дальнейшее теоретическое осмысление как основополагающей идеи процессуального права.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кательников М.Г. Право на судебную защиту: понятие и сущность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13(68). С. 247–252.
2. По делу о проверке конституционности положения п. 5 ч. 1 ст. 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 г. №17-П // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117357/.
3. Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 30 с.
4. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 23 с.
5. Умнова-Конюхова И.А., Костылева Е.Д. Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие. М., 2022. 156 с.
6. Судебная защита конституционных прав и свобод в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. И.А. Умновой. М., 2017. 140 с.
7. Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 53 с.

8. Лукьянова И.Н. Право быть выслушанным как основополагающая идея современного российского гражданского и арбитражного судопроизводства // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2021. № 12(88). С. 133–139.

9. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // *Федеративная республика Германия. Конституция и законодательные акты / под ред. Ю.П. Урьяса*. М., 1991.

10. Типовые Европейские правила гражданского процесса // URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2022/07/English-Black-letter-6-July.pdf>.

11. Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 4. С. 28–45.

12. Давтян А.Г. *Гражданское процессуальное право Германии*. М., 2000. 320 с.

13. Шерстюк В.М. Тенденции развития принципов гражданского процессуального права // *Законодательство*. 2019. № 2. С. 56–64.

14. Willis S. *The right to be heard: Can courts listen actively and efficiently to civil litigants?* // *University of New South Wales Law Journal*. 2023. №46(3). 872-901 pp.

15. Waldron J. *The Rule of Law and the importance of Procedure* // *Public Law Research*. 2011. №10-73. 1-25 pp.

16. Röthemeyer P. *Das rechtliche Gehör im Musterfeststellungsverfahren* // *Monatsschrift für Deutsches Recht*. 2019. Т. 73. №1. 6-11 pp.

17. Schmaltz. C. *Rechtliches Gehör – Garant für den Zugang zum Recht?* // *Kritische Justiz*. 2016. Vol. 49. №3. 317–320 pp.

18. Kim H.B. *Legal Education for the Pro Se Litigant: A Step Towards a Meaningful Right To Be Heard* // *Yale Law Journal*. 1987. Vol. 96. 1641-1660 pp.

References:

1. Katelnikov M.G. *The right to judicial protection: the concept and essence* // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2006. No. 13(68). pp. 247–252.

2. *In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 5, part 1 of Article 244.6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.Yu. Kakuyev: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/19/2011 No. 17-P* // SPS "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117357/.

3. Bannikov G.N. *Problems of realization of the right of citizens to judicial protection in the Russian Federation (general theoretical aspect): abstract ... cand. Jurid. sciences'*. Saratov, 2006. 30 p.

4. Belyaevskaya O.Ya. *The constitutional right of a person and a citizen to judicial protection: the concept, problems of implementation: abstract ... cand. Jurid. Sciences*. St. Petersburg., 2007. 23 p.

5. Umnova-Konyukhova I.A., Kostyleva E.D. *Judicial protection of personal rights and freedoms in the Russian Federation: actual problems of theory and practice: textbook*. М., 2022. 156 p

6. *Judicial protection of constitutional rights and freedoms in the Russian Federation: textbook / edited by I.A. Umnova*. М., 2017. 140 p.

7. Vedernikov A.N. *The constitutional right of an individual to judicial protection in the Russian Federation and the problems of its implementation: abstract. ...Dr. Jurid. M.*, 2012. 53 p.

8. Lukyanova I.N. *The right to be heard as the fundamental idea of modern Russian civil and arbitration proceedings* // *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2021. No. 12(88). pp. 133–139.

9. *Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1949* // *Federal Republic of Germany. The Constitution and legislative acts / edited by Y.P. Uryasa*. М., 1991.

10. *Model European rules of civil procedure* // URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2022/07/English-Black-letter-6-July.pdf>.

11. Afanasyev S.F. *On the problem of the realization of the right to be heard in court when considering civil cases* // *Bulletin of Civil procedure*. 2012. No. 4. pp. 28–45.

12. Davtyan A.G. *Civil procedural law of Germany*. М., 2000. 320 p.

13. Sherstyuk V.M. *Trends in the development of principles of civil procedural law* // *Legislation*. 2019. No. 2. pp. 56–64.

14. Willis S. *The right to be heard: Can courts listen actively and efficiently to civil litigants?* // *University of New South Wales Law Journal*. 2023. №46(3). 872-901 pp.

15. Waldron J. *The Rule of Law and the importance of Procedure* // *Public Law Research*. 2011. №10-73. 1-25 pp.

16. Röthemeyer P. *Das rechtliche Gehör im Musterfeststellungsverfahren* // *Monatsschrift für Deutsches Recht*. 2019. T. 73. №1. 6-11 pp.

17. Schmalz. C. *Rechtliches Gehör – Garant für den Zugang zum Recht?* // *Kritische Justiz*. 2016. Vol. 49. №3. 317–320 pp.

18. Kim H.B. *Legal Education for the Pro Se Litigant: A Step Towards a Meaningful Right To Be Heard* // *Yale Law Journal*. 1987. Vol. 96. 1641-1660 pp

Информация об авторе:

Конорезов Николай Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, e-mail: konorezov@list.ru.

Nikolay A. Konorezov, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law, Kuban State University, Krasnodar, Russia.